

В самые знойные летние дни Шэнь Цинжань обливался потом. Его одежда и волосы насквозь промокли и прилипли к телу, словно его только что вытащили из воды. У него была светлая кожа, и когда он, прикусив губу, притворялся страдающим, ни один человек даже не заподозрил неладного. Напротив, все лишь вздыхали от жалости, глядя, как такая прекрасная мадам мучается от родовых схваток, и готовы были вырвать носилки у старого, немощного управляющего, чтобы поскорее донести его «невестку» до повитухи.

Шэнь Цинжань был немного горд собой. Его женскую маскировку не смог раскусить даже сам генерал! Стоило пронести его еще пару десятков метров, и он бы выбросил этот наполнитель из-под одежды, а тогда Сюэ Фэйфэн уже ничего не смог бы с ним поделаться.

Он обхватил руками живот. Внутри пряталась полусферическая плетеная корзина из ротанга, обернутая толстым слоем ткани, чтобы скрыть плетеный узор. Засунутая под одежду, она весьма успешно создавала выпуклость, характерную для девятого месяца беременности.

Шэнь Цинжань подумал: «Да я с этим пузом еще и летать как на крыльях смогу!»

Смог бы он взлететь или нет — неизвестно, но когда над его головой раздался до боли знакомый голос Сюэ Фэйфэна, по спине Шэнь Цинжаня пробежал ледяной холодок, а волосы встали дыбом. Ему захотелось просто провалиться сквозь землю.

Он почувствовал себя диким котом, которого поймали за шкуру: стянул у хозяев пару рыбешек, попытался улизнуть, но был пойман с поличным. В одно мгновение он так струсил, что даже когти втянул!

Сюэ Фэйфэн со сложным выражением лица смотрел на свою жену. Он и сам едва не купился на этот маскарад! Заметив издали трех человек, толпящихся у боковой калитки, и того, кто стонал, держась за живот, генерал даже по одному затылку сразу признал в нем Шэнь Цинжаня!

Шэнь Цинжань играл настолько убедительно, что на какое-то мгновение генерал ощутил ту самую нервозность, словно действительно ждал появления жены из родильной палаты!

Благодаря Шэнь Цинжаню Сюэ Фэйфэн познал предродовую тревогу будущего отца, чего уж никак не ожидал испытать в этой жизни.

Это было просто... возмутительно!

Сбежать в поле — это еще полбеды, но будучи пойманным, он не мог честно признать ошибку и пообещать, что больше так не будет. Тогда у Сюэ Фэйфэна просто не осталось бы причин злиться, и он бы его простил.

А он ведь пытался сбежать!

Жена подалась в бега, да еще и «с прицепом» — да какой мужик тут не выйдет из себя?

Сюэ Фэйфэн опустил взгляд на Шэнь Цинжаня. Его глаза потемнели:

— И где же ты собралась рожать?

Сидя на носилках, Шэнь Цинжань крепче обхватил живот, словно пытаясь скрыть улики своего преступления. Он осторожно поднял глаза на мужа, но, испугавшись его позеленевшего лица и почувствовав, как его держат за шиворот, с трудом повернул голову. Сквозь просвет между

локтем и туловищем Сюэ Фэйфэна он увидел, что сзади собирается всё больше и больше солдат.

Какой же позор!

Шэнь Цинжань внезапно ощутил бремя собственного имиджа — того, чего у него быть не должно. Как-никак, несколько десятков тысяч солдат все эти дни перевозносили его как божество, отчего он и впрямь немного воспарил.

Ему совершенно не хотелось, чтобы Сюэ Фэйфэн разоблачал его прямо на глазах у такой толпы. Вытащить из-под одежды плетеную корзину — это же выглядело бы так по-идиотски!

В глубине души Шэнь Цинжань совершенно не боялся Сюэ Фэйфэна. В равноправных отношениях подобный страх в принципе не может возникнуть; максимум — это чувство вины от того, что тебя поймали с поличным, ведь он свято верил, что Сюэ Фэйфэн не причинит ему реального вреда.

Потому у него сейчас еще оставалось время поразмыслить, как бы спасти свое растоптанное достоинство.

Ни в коем случае нельзя признаваться, что он — Шэнь Цинжань!

Ведь он старается ради самого Сюэ Фэйфэна. Лицо жены — это лицо самого генерала.

Шэнь Цинжань невинно захлопал ресницами и жалобно посмотрел на мужа:

— Великий генерал, может, обсудим все дела после того, как я рожу, а?

Сюэ Фэйфэн:

— ...

Он уже совсем перестал понимать Шэнь Цинжаня.

Шэнь Цинжань молниеносно перехватил руку Сюэ Фэйфэна и угодливо чмокнул его в ладонь:

— У всех на виду же, подыграй мне. Давай сделаем вид, что мы незнакомы, идет?

Со стороны казалось, что Сюэ Фэйфэн просто внезапно остановил какую-то беременную женщину и перебросился с ней парой фраз. Мало кому пришло бы в голову связать этот образ с Шэнь Цинжанем.

У Сюэ Фэйфэна дернулся уголок рта. Он решительно не знал, что и сказать. Этот Шэнь Цинжань что, в упор не видит, что он в бешенстве?!

С таким трудом накопленный гнев после этого мимолетного поцелуя мгновенно рассеялся, как дым, да так быстро, что генерал даже не успел за него ухватиться.

Ощущая легкое, поверхностное дыхание Шэнь Цинжаня на своей ладони, Сюэ Фэйфэн на мгновение опешил. Его хватка ослабла, и он лишь беспомощно смотрел, как Шэнь Цинжань машет ему на прощание, а двое носильщиков поднимают носилки и продолжают свой путь.

— Чан Бай, возьми отряд и прочеши деревню. Если всё тихо, уводи солдат обратно в лагерь, — распорядился Сюэ Фэйфэн и последовал за Шэнь Цинжанем.

У младшего брата и управляющего от страха подкашивались ноги, словно за ними по пятам крался тигр-людоед. Завернув за угол и убедившись, что вокруг ни души, они проворно опустили Шэнь Цинжання на землю и тут же испарились. Пожилой управляющий даже вспомнил былую юношескую прыть.

Сюэ Фэйфэн, заложив руки за спину, процедил сквозь зубы:

— А ну, доставай живо!

— Ой, — Шэнь Цинжань развязал пояс, вытащил корзинку и, пока Сюэ Фэйфэн не видел, доверху наполнил её бобами маша.

Он поднял глаза на Сюэ Фэйфэна и высоко поднял корзину.

— Хочешь маленького духа маша?

Сюэ Фэйфэн посмотрел на грудку зеленых бобов, чувствуя, как у него дергаются виски. Этот дух маша издевается над ним совершенно сознательно!

— Это ты так меня приглашаешь?

Шэнь Цинжань опешил и решил прикинуться дурачком:

— Нет, я просто самый обычный дух маша.

Сюэ Фэйфэн присел на корточки и ущипнул его за щеку, слегка сжав. Гладкая кожа под его пальцами покрылась легким румянцем.

— И откуда же этот маленький дух маша возьмется?

— С неба упадет... М-м-м!

Сюэ Фэйфэн перевернул Шэнь Цинжання, уложил его себе на бедро и несколько раз шлепнул по задку. Среди бела дня! В переулок в любой момент мог кто-нибудь завернуть!

А как же обещание «воспитывать жену только за закрытыми дверями»?!

Лицо Шэнь Цинжання вспыхнуло пунцовым цветом от стыда, но он не смел слишком сильно вырываться, боясь задеть застарелые раны на ногах генерала.

— Я тебе говорил, что пока не поправишься, никакой работы в поле?

— Говорил, — понуро отозвался Шэнь Цинжань.

— Если бы ты после работы нагуливал аппетит и съедал на две плоски риса больше, я бы еще стерпел. Но ты же, как устанешь, аппетит теряешь, тебе лень даже есть! Решил и дальше худеть?!

— Если будешь кормить с ложечки — поем, — тихонько огрызнулся парень. — Ты же сам раньше считал меня обжорой-дармоедом!

Он ведь и правда может много съесть, просто из-за недавней жары аппетит пропал. В остальном он совершенно ни при чем.

— Так почему же сейчас ты не такой? И еще смеешь утверждать, что это не из-за усталости? — Сюэ Фэйфэн был практически уверен, что всё дело в переутомлении. Если так пойдет и дальше, когда Шэнь Цинжань вообще поправится на десять цзиней? Чуть зазеваешься — он уже в поле. Чан Чань и остальные не смогли его отговорить, так он принялся за Сюэ Цзиньфэна.

Уж лучше и впрямь запереть его и откармливать.

Шэнь Цинжань:

— Я с таким трудом выбрался на Северо-Запад, а через три дня мы уже уезжаем. Если ты не дашь мне хоть немного поработать на земле, я буду жалеть об этом всю жизнь. Кто знает, может, в один прекрасный день я снова сюда прибегу.

Он обнял Сюэ Фэйфэна за ногу, проигнорировав руку, покоящуюся на его собственных ягодицах:

— Здесь же так далеко, ты ведь не хочешь, чтобы мне потом пришлось возвращаться?

Лицо Сюэ Фэйфэна слегка смягчилось.

Шэнь Цинжань тут же пошел в наступление:

— В Поднебесной каждый может стать крестьянином, почему мне нельзя? Всего на три дня, ну пожалуйста! Обещаю, что потом по дороге, сколько бы чернозема или желтозема я ни увидел, даже не притронусь к грядкам!

— Великий генерал... Сюэ Фэйфэн? — Шэнь Цинжань окончательно отбросил стыд. — Муженек?

Да кто бы устоял, когда жена тебя так называет?! Это было впервые. Привыкнув к тому, что Шэнь Цинжань целыми днями только и командует: «Сюэ Фэйфэн, не смей спускаться с кровати!», «Сюэ Фэйфэн, пей лекарство!», услышать внезапное, сказанное ясным, мягким и нежным голосом «муженек»... Сюэ Фэйфэн поспешно зажал нос, боясь, что у него, к его стыду, пойдет кровь.

— Только три дня, и я буду стоять рядом и смотреть.

Обрадованный Шэнь Цинжань тут же позвал его так еще несколько раз.

У Сюэ Фэйфэна уши оказались мягкими — стоило позвать его муженьком, как он тут же обо всем забывал.

Сюэ Фэйфэн сжал его губы пальцами:

— Если не хочешь прямо сейчас зачать маленького духа маша, оставь это на потом.

Шэнь Цинжань плотно сжал губы, протянул руки, обвив шею генерала, обнимал его так некоторое время, а затем отпустил, отряхнул одежду и встал.

— Я отнесу тебя обратно.

— Вот когда твои раны заживут получше, — Шэнь Цинжань незаметно потер место ниже поясницы и попытался договориться: — Давай договоримся: впредь по этому месту не бить,

ладно?

Он намеренно напустил в глаза влажный блеск и жалобно уставился на Сюэ Фэйфэна.

Сюэ Фэйфэн был абсолютно уверен, что бил не сильно. Глядя на то, как мастерски парень притворяется обиженным, в глазах генерала промелькнула улыбка.

— Ты еще и смеешься надо мной?

Сюэ Фэйфэн перехватил его ладонь, играясь с тонкими пальцами:

— У тебя на всем теле только в этом месте еще осталась хоть какая-то плоть. Если не туда, то куда прикажешь бить? Если тебе так стыдно, ешь побольше.

Шэнь Цинжань:

— А если я поправлюсь, куда ты еще захочешь бить?

— Если поправишься, больше бить не буду, — пообещал Сюэ Фэйфэн. Ведь найдутся и другие способы наказания.

Шэнь Цинжань подумал: «Ну уж нет, тогда я лучше не буду поправляться».

Солдаты в Цанчжоу ловили саранчу с огромным энтузиазмом. Шэнь Цинжань посоветовал местным крестьянам собирать ее, сушить и подмешивать в куриный корм. Максимально утилизировав саранчу, Шэнь Цинжань обменял у Системы специальный инсектицид и приказал распылить его по всему периметру Цанчжоу, чтобы не дать вредителям перекинуться на другие округа.

Разоренные поля необходимо было засеять заново. В распоряжении Шэнь Цинжаня оставалось всего три дня. Десятки тысяч солдат рыхлили землю и копали канавы, так что Шэнь Цинжань со своим посевом просто за ними не поспевал. Ранее он посадил на ферме виноград и дыни, а теперь планировал посеять озимую пшеницу, чтобы собрать урожай к концу года.

На дворе стоял восьмой-девятый лунный месяц, погода выдалась засушливая, а солнце палило нещадно. В такую пору семена нельзя было просто так разбрасывать по поверхности — они бы не проросли, да еще и привлекли бы внимание птиц. Лучше всего было присыпать их землей сразу после посева.

Шэнь Цинжань мысленно постучался к Системе:

— У меня есть три шанса на обмен сельскохозяйственной техники. Хочу использовать первый. Подавай мне крупногабаритную сеялку для пшеницы.

— Подтверждаете обмен?

— Подтверждаю. Выдашь ее, когда стемнеет. И не забудь: нужны мощные фары и чтобы работала тихо.

Днем стояла невыносимая жара, поэтому Шэнь Цинжань перенес работы на ночное время. Заодно это позволяло не привлекать лишнего внимания — все-таки появление огромной стальной машины из ниоткуда могло изрядно напугать местных.

Днем Шэнь Цинжань отоспался от души. Сюэ Фэйфэн уж было решил, что парень одумался и

его сморило солнцепеком, как вдруг, едва стемнело, «жена» вскочила с кровати и с загадочным видом объявила, что идет сеять пшеницу.

Сюэ Фэйфэн не удержался и потрогал его лоб. Вроде без температуры, а несет какой-то бред.

— Жань-Жань, уже ночь на дворе.

Разве не пришло время великому генералу «сеять семя»?

— Зато ночью прохладно, — Шэнь Цинжань оделся и бросил взгляд на мужа. — Днем я отдохнул, так что сейчас ты не вправе меня останавливать. Ты тоже умаялся за день, ложись спать. Утром я велел Цзиньфэну и Чан Мину тоже выспаться, так что они составят мне компанию.

Сюэ Фэйфэн:

— Нет. Я должен за тобой присматривать.

Шэнь Цинжань:

— Обещаю, сегодня всё пройдет легко и просто! Сам увидишь.

В местах, где протекали крупные реки, раскинулись обширные аллювиальные равнины с тысячами ли плодородных земель — идеальные условия для масштабных механизированных работ.

Шэнь Цинжань щелкнул пальцами, и перед ним с грохотом материализовалась новенькая 48-рядная сеялка для пшеницы. Вспашка, посев и заделка семян — всё в один прием. Ширина захвата — 8 метров, полный привод, встроенные системы шумо- и виброизоляции. Стоило включить дальний свет фар, как тьма отступила, и всё вокруг озарилось, словно ясным днем. За одну ночь такая махина могла засеять до пятисот му!

При виде столь исполинского чудовища Чан Мин и Сюэ Цзиньфэн едва не подпрыгнули от ужаса.

Сюэ Фэйфэн едва сохранял ледяное спокойствие. Он схватил Шэнь Цинжана за руку:

— Что это такое? И ты собираешься лезть туда один?

Шэнь Цинжань:

— Ага.

Он терпеливо объяснил Сюэ Фэйфэну принцип работы и предложил идти рядом, если тот так сильно волнуется.

— Но я бы не советовал. Свет фар привлекает насекомых, тебе будет жутко некомфортно.

Шэнь Цинжань с удовольствием бы посадил Сюэ Фэйфэна на пассажирское сиденье, но, увы, в сеялке оно не было предусмотрено.

— Я быстро управлюсь, еще до рассвета будем дома. Иди поспи, а? — взмолился Шэнь Цинжань. Днем Сюэ Фэйфэну было не до сна, зачем же ему мучиться на ногах целую ночь?

Сюэ Фэйфэн:

— Ты уверен, что умеешь этой штукой управлять?

Генерал припомнил, как Шэнь Цинжань умудрился чуть не свалить в канаву обычную ослиную повозку, и не на шутку забеспокоился: а вдруг машина перевернется?

Да какие только тачки Шэнь Цинжань не водил в своей жизни! Это замечание уязвило его гордость. Подумаешь, какая-то там сеялка! Он тут же велел Системе вывести инструкцию по эксплуатации, прошел ускоренный курс обучения, с уверенным видом распахнул дверцу, уселся в кабину и крикнул:

— Отойдите-ка все подальше!

Все молча наблюдали, как Шэнь Цинжань минут десять отчаянно чесал в затылке и дергал рычаги в кабине. Наконец, сеялка содрогнулась и медленно тронулась с места. Машина, которая должна была ехать ровно и плавно, в его руках дергалась, точь-в-точь как детский игрушечный автомобильчик.

Шэнь Цинжань: «Без паники. Просто это оказалось чуточку сложнее, чем я думал».

Спустя еще десять минут техника вошла в рабочий ритм. Колеса завертелись, бесперебойно заделывая семена в землю. Там, где проезжала машина, крупные комья земли взрыхлялись и оседали, оставляя после себя гладкую, мягкую и рыхлую поверхность, ровную, как песчаный пляж во время отлива.

Сюэ Цзиньфэн сглотнул:

— Брат... а невестка у нас и впрямь божество!

До чего же его старшему брату повезло! Прикинулся калекой, присвоил чужое имя — и отхватил себе такую невероятно крутую жену!

Младшему брату тоже захотелось такую.

Сюэ Фэйфэн:

— Еще раз заикнешься про присвоение чужого имени — пойдешь ночевать в нужник.

Шэнь Цинжань с ветерком прокатился по одному му земли, как вдруг машина несколько раз дернулась и намертво заглохла.

— Эй, Система, ты что, подсунула мне бракованную сеялку?

Система:

— Извините, но поломка произошла из-за неверной эксплуатации. Пожалуйста, почините ее самостоятельно. Если к моменту изъятия на рассвете машина всё еще будет неисправна, с вас будут списаны штрафные баллы.

Шэнь Цинжань: «Ну и бессовестные! Никакого сервисного обслуживания!»

Он вооружился руководством по устранению неполадок, сверлил его взглядом минут десять и не выдержал — зевнул.

Да это же еще сложнее, чем бухгалтерские отчеты читать!

Шэнь Цинжань распахнул дверцу и спрыгнул вниз. Сюэ Фэйфэн молниеносным движением подхватил его на лету.

— Ты что, мастер боевых искусств? Как смеешь прыгать с такой высоты? — Сюэ Фэйфэн сердито ущипнул его за щеку.

— Я понял, виноват, — Шэнь Цинжань покосился на кабину, которая находилась от земли от силы в метре. Сюэ Фэйфэн сам вечно прыгал с десятиметровой высоты, и разве он ему хоть слово поперек сказал?!

Шэнь Цинжань мысленно сделал пометочку в своей черной книжечке: впредь строго-настрого запретить Сюэ Фэйфэну прыгать с высоты больше метра!

Он протянул инструкцию Сюэ Фэйфэну и уставился на него полным предвкушения, доверия и абсолютной веры взглядом:

— Она сломалась. Сможешь починить?

Сюэ Фэйфэн бросил взгляд на чертежи. Перед глазами всё поплыло — какие-то немыслимые и глубокомысленные каракули.

Великий генерал, сохраняя невозмутимое спокойствие, ответил:

— Смогу.

<http://bllate.org/book/17933/2114472>